Проходили недели, а Беренгар тем временем приспосабливался к мирной обстановке Куфштейна после столь долгого пребывания на войне. Графа Лотара и его сторонников-повстанцев тащили в Мюнхен, который недавно был захвачен герцогом Вильмаром, где они ждали возвращения графа Отто, прежде чем двинуться на Ландсхут.

Внутри кареты, предназначенной для содержания заключенных, Лотар сидел в углу, прислонившись спиной к холодным железным прутьям и пытаясь кое-как согреться. Ледяной зимний воздух проникал сквозь щели между железными прутьями и высасывал тепло из его тела. Рядом с ним были его вассалы, которые поддержали его в восстании, или, по крайней мере, те немногие, кто пережил катастрофическую осаду Вены. Лицо Лотара не изменилось с тех пор, как его схватили; с тех пор он хмурился, размышляя о том, что он мог бы сделать, чтобы добиться победы.

Уставившись в пространство, он услышал, как рыцарь, которому было поручено сопровождать его тюремную карету, насмехался над ним.

- Могущественный граф Лотар, посмотрите на него сейчас. Потерпев поражение под Веной, когда его земли узурпировал выскочка виконт, даже его собственный Сын и наследник осудил его и его действия. Жалкое...

Эти слова вывели Лотара из оцепенения; он не знал о том, что произошло за пределами Вены, когда он и его войска оказались в ловушке внутри городских стен во время большей части завоевания Тироля Беренгаром. Он быстро поднялся со своего места и подошёл к месту, где разговаривали охранники, вглядываясь в них. Однако острие меча быстро ударило его по рукам, когда он схватился за железные прутья, загоняя его обратно в клетку.

Это действие мгновенно вызвало смех рыцарей, когда они высмеяли жалкое положение, в которое попал некогда могущественный граф Лотар. Однако Лотара это не волновало; ему нужно было знать, что случилось с его домом. Поэтому он быстро спросил рыцарей об этой информации.

- То, что ты сказал... Это правда?

Рыцари кивали и ухмылялись, отчитывая Лотара за его неудачу; все они были слишком счастливы предоставить ему информацию о том, что случилось с его домом, пока он был пойман в ловушку в Вене.

- Некоторые люди называют Беренгара Святым воином. Этот человек возглавил небольшую армию из 5000 человек и завоевал весь Тироль и близлежащее княжество-епископство Трент чуть более чем за два месяца. Инсбрук был вторым местом, которое выпало ему на долю. После захвата вашей семьи и возвращения их в Куфштейн ваш сын Лютберт осудил вас и ваше предательство; он даже поклялся в верности Беренгару, зайдя так далеко, что провозгласил его человеком, достойным вашего титула! Твоя собственная семья считает тебя не более чем вероломным негодяем!

Естественно, слухи раздули победу Беренгара; если бы не призывные крестьяне, которые присоединились к пятитысячной армии Беренгара в качестве новобранцев, сражавшихся рядом с ним, он бы не захватил территорию так быстро. Тем не менее, это всё ещё был настоящий подвиг, который в основном был достигнут за счёт превосходящей огневой мощи.

Лотар был потрясен этой новостью и изо всех сил пытался смириться с ней. Последовавшие за этим непрекращающиеся насмешки остались совершенно незамеченными графом-предателем. Вместо этого он снова забился в угол своей камеры и начал собирать воедино то, что привело к его падению. Мастерским ходом Беренгара его собственная дочь обернулась против него, заманив четверть его армии на верную смерть. Где Беренгар затем развязал молниеносную войну в Тироле, отрезав всякую поддержку от прибытия в Вену, которая находилась практически на другой стороне герцогства. Будучи чрезмерно нетерпеливым и чрезмерно амбициозным, Лотар полностью отрезал себя от своих союзников на своей собственной территории и оставил их на произвол судьбы против могущественного врага. Без поддержки и без значительной части своих сил Отто смог поймать его в ловушку и легко победить его силы.

Граф Лотар тяжело вздохнул; он полностью осознал, какие ошибки совершил в этой войне. Они проистекали из сочетания того, что он был плохим отцом, недооценивал своих врагов и сразу же отправился во вражескую столицу, не установив линию снабжения. Только теперь он понял, почему Беренгар продал ему такое высококачественное оборудование по такой справедливой цене. Потому что Беренгар уже снабдил своих солдат какой-то формой брони и оружия, намного превосходящими то, что он продавал. Беренгар переигрывал его на каждом шагу. Хуже всего было то, что граф Лотар даже не был сумасшедшим; то, что он чувствовал, было непреодолимым уважением к тому, как Беренгар играл с ним с самого начала.

После размышлений о своём жизненном выборе в тишине в течение некоторого времени, Повозка, наконец, въехала на городскую площадь Мюнхена, где посреди площади была построена платформа, солдаты и гражданские собрались, чтобы стать свидетелями этого события, и, увидев платформу, Лотар мгновенно понял, что его ждет. Он и его союзники будут публично обезглавлены на глазах у всех. В тот момент, когда карета остановилась, другие Лорды в камере начали паниковать и бороться, но все они были вытащены рыцарями по одному и подняты на платформу. Хотя они не могли видеть результатов, все знали, что происходит, и поэтому сделали всё возможное, чтобы спастись. Все, кроме Лотара, который сидел в своем углу с холодными, мёртвыми глазами. Он уже принял то, что должно было произойти.

Прошло больше часа, и, наконец, в карете остался только он; когда стражники пришли проводить его, он даже ни в малейшей степени не сопротивлялся. Он, пошатываясь, поднялся на платформу с побежденным выражением лица и посмотрел на толпу, которая насмехалась над ним и бросала в него продукты и коровьи пироги. К тому времени, когда он добрался до гильотины, он уже был покрыт грязью, хотя раньше он был в первозданном состоянии.

(Гильоти́на (фр. guillotine) — механизм для приведения в исполнение смертной казни путём отсечения головы. Казнь с использованием гильотины называется гильотинированием.)

В толпе стоял герцог Вильмар, который был полностью вооружен и окружен своей герцогской охраной; леденящая улыбка была на его лице, когда он смотрел в безжизненные глаза графа

Лотара, когда человека положили головой вперёд на плаху.

Наконец граф Отто начал зачитывать свои обвинения, который объявил о своих преступлениях королевству и своем приговоре.

- Граф Лотар, за преступления, связанные с восстанием против вашего сеньора и осадой его земель в попытке узурпировать его титул, вы настоящим признаны виновным и приговорены к смертной казни! Настоящим вы утрачиваете земли и титулы вашей семьи, и отныне они будут предоставлены виконту Беренгару фон Куфштейну и его семье на вечный срок. Да смилуется Господь над твоей душой!

Услышав эту последнюю часть, горькая улыбка появилась на лице Лотара, когда он посмотрел в глаза герцогу Вильмару. В конце концов Лотар потерял всё, и молодой виконт, который начинал как сын барона, которого Лотар когда-то считал болезненным дураком, унаследовал его положение. Это был действительно подходящий конец. Последнее, что Лотар увидел, когда клинок палача опустился ему на шею, был вид яростной толпы, проклинающей его на вечные муки, и потрясенное выражение лица Вильмара, когда он понял, что Лотар улыбается.

После этого все потемнело для графа Лотара, и его голова отделилась от плеч; его кровь хлынула из зияющей дыры в шее, где когда-то была голова графа Лотара. Восстание закончилось, Беренгар победил и теперь официально был объявлен графом. Лотара навсегда запомнят, как ступеньку на пути Беренгара к власти.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2436945